

12

31 августа 1996 г.

Культура. —

Колобок

2 сентября Евгению Павловичу Леонову исполнилось бы 70 лет...

ПАМЯТЬ

Борис ПОЮРОВСКИЙ

Кто-то скажет: ну и образ! А по-моему, применительно к данному случаю — в самый раз. Ведь Колобок — не какое-нибудь перекачиполе, но прежде всего существо независимое, самостоятельное, не терпящее ни малейшего проявления насилия.

Конечно, если бы не столь ранний уход из жизни, Евгения Павловича Леонова по всем статьям можно было бы отнести к баловням судьбы. Начиная с дебюта в спектакле Театра имени К.С. Станиславского "На улице счастливой" и немного позже — в Лариосике, любовно переданном молодому актеру из рук в руки первым исполнителем роли Михаилом Михайловичем Яншиным, и в лучших постановках Б. Львова-Анохина, возглавившего коллектив после Яншина, и в работах А. Гончарова в Театре имени Вл. Маяковского, не говоря уже о захаровском Ленкоме, он не знал поражений. О кино и напоминать нечего!..

Женю любил не только зрители, что неудивительно при его таланте и обаянии. Но ему не завидовали коллеги — вот что не вписывается ни в какие привычные схемы внутрицеховых взаимоотношений. Возможно, все дело в том, что он и сам иронически относился к своей популярности. Ведь он был умный человек. Добрый. Любящий и любимый. Несуетный. Закрытый. Внешне, казалось, не слишком склонный к так называемой общественной



фото Н. САМОЙЛОВА

деятельности. И когда после смерти М.И. Жарова ему предложили возглавить Дом актера, он без особого энтузиазма взялся за новое дело. Но постепенно втянулся, стал куда-то ходить, о чем-то хлопотать, видимо, исходя из известного принципа: назвался груздем — полезай в кузов!

В какой-то момент мне вдруг стало неудобно в Доме актера, с которым я связан всю сознательную жизнь. Разумеется, это не имело никакого отношения к новому директору, просто случайно совпало по времени с его вступлением в должность. И я решил откровенно переговорить с Евгением Павлови-

чем. Условились встретиться в Ленкоме — на "нейтральной" территории.

Час держу монолог, может быть, и больше, а он себе сидит и в ус не дует, будто не слышит меня.

— Что же ты молчишь?

— А чего перебивать...

— Ты согласен со мной?

— Не знаю. Я ведь сейчас впервые об этом услышал. Надо бы встретиться со всеми заинтересованными лицами и переговорить обо всем начистоту.

Примерно через месяц Женя позвонил и спрашивает: ну что там и как? Я поблагодарил его и сказал, что все переменялось на 180 градусов. А он хихикнул, совсем, как Винни-Пух, и добавил: вот видишь, а ты говорил, что я лишен общественного темперамента.

...Даже после клинической смерти на гастролях в Германии, когда врачам чудом удалось вернуть Женю к жизни, он продолжал тратить себя так, будто впереди ему была отпущена вечность. Хотя однажды, как бы между прочим, сказал: "Хирург, что сделал мне тогда операцию на сердце, дал гарантию на пять лет...".

Примерно столько он и прожил. И умер, как известно, собиравшись на спектакль. Кто знает, может быть, если бы тогда он перестал выходить на сцену, мы могли бы сейчас поздравить Женю с днем рождения. Но может быть, напротив, он ушел бы из жизни еще раньше?..

В любом случае пожелаем судьбу за то, что она подарила нам встречу с уникальным актером. При помощи кинематографа Евгений Леонов переживет свой век и, безусловно, окажется востребованным и в следующем тысячелетии... ●